

Восстановленный объем производства

По данным Департамента статистики Литвы, производство ВВП в этой стране в 1992 г. снизилось на 34 процента по сравнению с 1991 г. В 1993 г. его снижение достигло 30,4 процента по сравнению с 1992 г. С 1995 г. экономика Литвы вступила в фазу устойчивого экономического роста со среднегодовыми темпами в 5—7 процентов.

В 1998 г. производство ВВП на душу населения составило 2.734 доллара США, что превышало 4/5 от уровня 1991 г. Учитывая существующие тенденции, можно полагать, что уже в 2000 году Литва превзойдет наивысшие показатели плановой экономики на основе рыночного хозяйства.

За годы реформ в Литве созданы предпосылки гармоничного развития экономики. Инфляция в 1998 г. составила всего 3,7 процента, зарубежные инвестиции за этот же год выросли в два лишним раза (2,2 млрд., или 586 долларов на душу населения). Официальные золотовалютные запасы Банка Литвы за 11 месяцев 1998 г. увеличились в 1,5 раза и достигли 1,43 млрд. долларов.

Наращивание производства сопровождается расширением внешнеэкономических связей Литвы. Так, доля стран дальнего зарубежья во внешнеторговом обороте увеличилась с 27 процентов в 1993 г. до 68 процентов в 1998 г. Поэтому Литва, в отличие от Беларуси, практически не сталкивается с проблемой бартера.

Из 3,7 млн. га имеющихся сельхозугодий 3,5 млн. га подлежат возврату в частную собственность, в том числе 3 млн. га в натуральной форме. 2 млн. га сельскохозяйственных и 11,1 процента лесных угодий уже переданы частным владельцам.

Минимальная заработная плата в прошлом году выросла на 7,5 процента и составила 107,5 доллара, средняя зарплата в ноябре равнялась 270 долларам, при том что минимальный прожиточный бюджет в расчете на 1 члена семьи равнялся 49 долларам, минимальный прожиточный минимум — 31 доллару. Среднемесячная пенсия по старости превысила 70 долларов. Средний размер пособия по безработице равняется 60 долларам.

Не было раз渲ала

Вопреки расхожему мнению, никакого разрушения сельхоз-

Литовский pragmatizm приносит плоды

предприятий в Литве не произошло. Были в колхозах, например, тракторы, теперь они перешли в частные руки. А созданный Фонд поддержки фермеров действует избирательно, поощряет конкурентоспособных производителей. Причем такими способами, которые в принципе исключают коррупцию. Так, крестьянин, получивший землю, в случае покупки первой новой единицы техники (за свои деньги) может получить от Фонда безвозмездную компенсацию в размере 1/4 ее цены. Так же поощряется продуктивность животноводства: при покупке племенного скота крестьянин получает компенсацию в размере до 4/5 разницы между ценой племенного и обычного скота.

Проблема «разрушения-созидания» имеет не колхозную природу. Литва, как и Беларусь, страдает от аграрного перенаселения. Поэтому, как считают литовские эксперты, около 30 процентов жителей села нуждаются в прямой поддержке, можно сказать, защищите. По объективным показателям

они никогда не поднимут свои хозяйства до требуемого рынком уровня. Среди остальных помощь получают те, кто демонстрирует возможности роста.

Около 1/4 средств Фонда расходуется на обеспечение гарантий по банковским кредитам на приобретаемую технику, на строительство. Примерно столько же идет на компенсацию разницы между ценами производителей и ценами, поддерживаемыми государством. Реальный рост экономики, а аграрный сектор развивается как никакой другой, позволил переломить многие негативные процессы в жизни общества. Это относится и к борьбе с коррупцией, и к улучшению налоговой дисциплины. Соответственно, появились возможности повысить пенсии и иные социальные выплаты, поднять зарплатную плату.

В Литве завершается последний этап приватизации, связанный с передачей в частную собствен-

ность таких монополистов, как Литовские авиалинии, Телеком и Можейский нефтеперерабатывающий завод.

Издержки роста

В сельском хозяйстве госсобственности нет вообще. Около 2/3 производства здесь приходится на долю индивидуальных хозяйств и фермеров, остальное производят так называемые общины, оставшиеся после колхозов. Их «коллективизм» объясняется отсутствием денег. У них есть общая техника, но земли нет, потому что организации не имеют права ее иметь. Хозяйствуют на землях, арендемых у

собственников. Таких обществ насчитывается около 2.000.

Есть, конечно, и издержки. Так, значительная доля земель не обрабатывается, потому что у людей нет денег, чтобы купить машины. Тут есть проблема. Литве пока не нужно больше, чем она производит. Определенную обеспокоенность вызывает мелкотоварность. Средний размер крестьянского хозяйства — 8 га. Но уже развивается земельный рынок, и хозяйства постоянно растут. Есть уже и относительно крупные, имеющие более 100 га сельхозугодий.

Рыночная цена 1 га колеблется в пределах 1.400—1.700 литов (350—410 долларов) и тоже растет. Для тех, кто не сможет на ней хозяйствовать, продажа будет самой естественной и эффективной формой социальной защиты.

Характерно, что цели реформы в Литве и Беларусь понимались и понимаются по-разному. Если у нас продолжают спор о том, кто

накормит народ: колхозы или фермеры, то в Литве речь шла о восстановлении исторической справедливости, о возврате земель хозяевам или их наследникам. Никаких иных целей общество перед собой не ставило, и, как показала жизнь, такой подход оказался самым оптимальным.

История нас рассудит

Правда, падение абсолютных объемов производства было значительным. Но, что примечательно, оно вполне сопоставимо с белорусскими показателями, хотя у нас полностью сохранена колхозная система.

Поэтому утверждение о том, что белорусы поступили мудро, сохранив свои хозяйства в первозданном социалистическом виде, а литовцы оплошили, «развалив» колхозы, у самих литовцев вызывает ироническую улыбку. Как заявила вице-министр сельского хозяйства г-жа Карлаускене на встрече с журналистами в Департаменте сельского хозяйства Литвы, никакого «развала» не было. Ведь никто не уничтожал основные фонды, техника перешла из колхозов в частные хозяйства, крестьяне как трудились, так и продолжают трудиться на земле. Снижение объемов производства произошло не столько по причине реформы, сколько потому, что сунулся рынок. Но это обусловлено макроэкономическими и политическими причинами, прямого отношения к сельскому хозяйству не имеющими.

Колхозы самораспустились, но процесс определялся экономической целесообразностью. Исчезли орденоносцы-гиганты, а на базе их структурных специализированных подразделений образовались хозяйства нового типа. Литовцы называют их общинами, но при желании их можно считать и колхозами, если под последними понимать нормальные кооперативы. Главное отличие от советских колхозов заключается в том, что хозяйствуют они не на государственной земле, а на земле, арендованной у собственника (у юридических лиц отсутствует право собственности на землю).

Государство не самоустранилось от контроля за ходом экономических и социальных процессов. Оно изменило свои функции. Так,

передавая леса прежним владельцам, государство сохранило контроль за их использованием: хозяин должен осуществлять уход за лесом, а всякие вырубки требуют согласования с государственным чиновником — лесничим. Конечно же, собственник не допустит сплошной вырубки своего леса, как это практикуется у нас.

Помимо новых кооперативов, в Литве сохраняются личные подсобные хозяйства населения (средний размер земельного участка 2-3 га), которые производят значительную часть сельхозпродукции, особенно молока, но экономических перспектив не имеют в силу своей микроскопичности. Считается, что они являются пережитком бывшей системы и в скором времени отомрут. Но не ранее, чем исчерпают свои социальные возможности.

Опыт Литвы позволяет развеять и некоторые другие мифы, характерные для белорусского общественного мнения. Один из них о том, что частная собственность на землю приводит к спекуляции земельными участками. Землю в этой стране можно свободно продать, но собственники не спешат это делать, учитывая множество факторов, не только экономических, которые обязательно проявятся в будущем.

И, как здесь считают, главное, что может дать земля — это возможность строить жизнь по собственному усмотрению. Прежде всего ликвидировать деревню, которая существовала как жилая зона на территории животноводческих комплексов, и возвратиться к хуторному типу поселений. Государство намерено развивать инфраструктуру на селе, но больше всего в таких капитальных вложениях заинтересованы сами землевладельцы.

Что касается статистики, то, как нам сообщили в Сельхоздепартаменте, потребление мяса за эти годы сократилось, и теперь оно составляет 50 кг на душу населения. Но это нормальное мясо, а не условное прежнее, которое во многом «росло» за счет условных коэффициентов, позволяющих считать мясом «рога и копыта». В этом легко убедиться, посетив любой литовский магазин: продукты изобилие, а цены ниже наших.

Аграрная политика Литвы будет развиваться. Как здесь считают, выгоду от этого могла бы получить и Беларусь. В первую очередь те предприятия, которые производят агротехнику и другую необходимую для сельского хозяйства продукцию.

Константин СКУРАТОВИЧ

ЧЫТАЦКАЯ ДУМКА

Лжеколхозы должны исчезнуть

При Сталине было внедрено в обиход слово «колхоз», которое обозначает будто бы коллективное хозяйство добровольно объединившихся крестьян. В действительности так называемые «колхозы» никогда не были коллективными хозяйствами колхозников, а были и есть полуфеодальными хозяйствами правившей или правящей номенклатуры. Если бы «колхозы» были в действительно колхозами, то никакие государственные органы или чиновники не могли бы указывать колхозам, что и как производить, кому и по какой цене продавать, проверять хозяйственную деятельность. Все это делали бы, определяли, проверяли сами колхозники, а государство только помогало бы

им, когда его попросят. Если бы объединение крестьян в колхозы было добровольным, то каждый колхозник получил бы право не только в любое время по своему желанию выйти из колхоза, но и получить при этом то, что его отцы и деды или прадеды сдали в колхоз при коллективизации, вместе с полученной за все годы прибылью на сданые в колхоз большие ценности.

Состояние сельского хозяйства Беларусь такое, что, кто бы ни был у власти, обстоятельства вынуждают проводить реформы. При этом существуют две противоположные крайности — ликвидировать колхозы или укреплять их. В обоих случаях имеет принципиальное значение, о каких колхозах идет

речь — о созданных при Сталине и сохранившихся до сих пор лжеколхозах или о подлинно коллективных хозяйствах свободно объединившихся крестьян. Так называемые «колхозы» даже во время их максимального «расцвета» при Брежневе производили продукцию столько, что СССР вынужден был покупать ежегодно, преимущественно в Америке, по 30 миллионов тонн зерна. А продуктивность подлинно коллективных хозяйств в СССР и в Беларусь никто не проверял.

Разумный хозяин никода не вырубит старый сад, пока не вырастет новый, молодой. Неразумно предлагать роспуск колхозов (такие предложения были), пока не будут созданы крепкие фермерские хозяйства или хотя бы условия для их существования. Значительно легче и проще реформировать «колхозы» в подлинно коллективные хозяйства, чем создать крепкие фермерские хозяйства.

В.БУСНЮК, Шклов

Мы будзем заможнымі

Мяне вельмі хвалюе лёс майі Бацькаўшчыны, майі Беларусі, што нацярпелася ўжо досыці. Мяне непакоіць лёс маіх дзяцей — у якім грамадстве яны будуць жыць, ці будуць вольнымі асобамі, або нехта будзе панукаць імі.

Час шматлікіх разбурэнняў мінае, надыходзіць больш складаны час — зборання і ўзвядзення, час метанойі, бо мы разбураны знутры і ў сваёй свядомасці.

Найперш, кожны, хто живе на зямлі Беларускай, павінен з павагай адносіцца да матчынай мовы, што дадзеная нам Богам і без якой не выжывае ні адзін народ у свеце. Мы павінны будаваць нашу Радзіму па нашай гісторыі са славутымі сынамі і дочкамі, іменамі катоных нам трэба перайменаваць амаль усе вуліцы нашых гарадоў і вёсак. Ісці належыць нам смела з вераю, што адроз-

нівае чалавека ад жывёліны, з нашымі святынямі, якія ўзысяць і зробяць нас годнымі сярод іншых.

Нарэшце, справядлівасць і правільнасць законаў, надаючы павагу да саміх сябе навучаць нас берагчы тое, што заснуём мы самі. І з фермерска-ўласніцай гаспадаркай, з прыватнымі ды акцыянернымі прадпрыемствамі мы хутка станем багатымі і заможнымі.

Дзяржава, якая будавалася на хлускі, вынішчэнні, на жорсткасці, ганбі і забароненасці, прыйшла ў канчатковы заняпад. Час рыхтаўца новая сродкі, якія будуць трывальні наш светлы, свабодны беларускі дом, які не захочам аддаць, ці прадаць нейкаму суседу, а захочам жыць і працаўцаць у ім самі.

**Наталля БОРДАК,
Светлагорск**

Свобода тружеников палки

«Я призываю вас не к работе, а к борьбе»

Фридрих Ницше

Итак, модель государства по-лукашенковски — скропостижная диктатура — вступила в период своего упадка и разложения. Законы большей частью стали правом силы. Пышно расцвели нравы курятника, где вышесидящая птица всегда права.

Поддерживать такой порядок нелегко. Поэтому универсальным атрибутом и символом нынешней власти стала палка. Теперь граждане страны работают, отыхают и празднуют из-под палки. Палка указывает им путь в светлое будущее, забочится о воспитании и нравственности, пишет историю, возражает оппозиции, занимается дипломатией, грозит неведомому супостату, поднимает экономику. Палка подпирает хлипкую конструкцию президентской вертикали...

Конечный результат, как мы знаем, печальный. Палкой накормить страну невозможно, а именно с этим у апологетов государственного насилия всегда самые существенные проблемы. Одно дело обещать и рассказывать сказки по телевизору, а другое дело — обещания исполнять. Народ все отчетливее понимает, кто его цинично обманул и довел до ручки страны.

Естественно, что в таких условиях видное место в обществе занимает фигура носителя овеществленной идеи — палки из резины, ее обладателя — милиционера. В современной белорусской политике ему отводится особая роль. В стране, где неофициальным точкам зрения на проблемы перекрыты все государственные информационные каналы, где выразить свое критическое отношение к существующей власти равнозначно гражданско-му поступку, где всякое недовольство подавляется, а организаторы акций протеста беспощадно преследуются, в такой стране милиционер призван быть не только стражем общественного порядка, но и орудием устрашения. Его миссия — находиться все время на виду, в непосредственной близости от власти, символизировать собой некий «железный порядок», быть в постоянной готовности защищать все «завоевания» президента от наступления демократии.

СПОРТ

Минчанин Вадим Сашурин занял седьмое место в последнем соревновании мирового сезона — гонке преследования на 12,5 км в Холменколлене (Норвегия). Несколько днями раньше Сашурин стал бронзовым призером чемпионата мира в гонке на 20 км со стрельбой на четырех огневых рубежах. Олег Рыженков из Могилева занял 11-е место. В женской гонке на 15 км Светлана Парамыгина показала восьмое время. Чемпионами же стали Олена Зубрилова (Украина) и Свен Фишер (Германия). Они же выиграли гонки с общего старта, в которых лучшей из наших была Парамыгина — 10-е место.

Кубки мира по итогам сезона 98/99 вручены тому же Фишеру и Магдалене Форсберг (Швеция). Сашурин — восьмой.

Само собой разумеется, что ряды милиции должны множиться прямо пропорционально недовольству народа. Препятствует только пустая государственная казна. Но даже с учетом этого обстоятельства сегодня на каждые девяносто белорусских граждан приходится по милиционеру! И это не считая сотрудников госбезопасности, спецслужб, президентской охраны, внештатных осведомителей и других тружеников палки! Как нужно бояться своего народа, чтобы прятаться от него не только за бронированными дверями шикарных лимузинов, за стены охраняемых резиденций, но и за спиной целой армии нанятых людей!

Дент переходит в оппозицию к законной власти. И вот тогда он почивает на себе истинную разницу между правом палки и Законом. «Кредиты надо возвращать», — уверял Лукашенко сотни раз с телеэкрана. Пришло время, пусть покажет, как это делается.

После 20 июля президента наверняка постигнет искреннее разочарование в бывших соратниках, союзниках, помощниках. Но еще большее крушение ожидает его расчеты на силу палки! Лукашенко оторвался от действительности, когда стал чрезмерно беспокоиться о российских интересах. Закаленная в невзгодах, опытная, поддержанная всем цивилизованным ми-

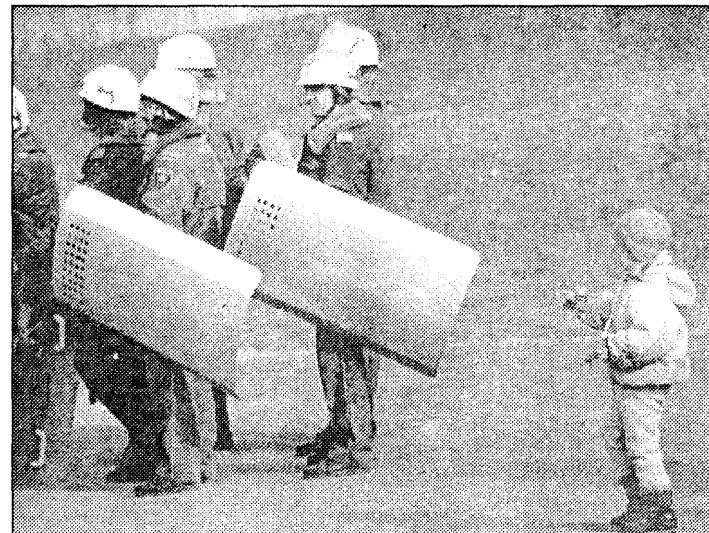
московские начальники, не хочется проливать кровь в Чечне и прочих горячих точках, не радует постоянная головная боль с российскими уголовниками, сделавшими Беларусь проходным двором. Им не нужно затворивание наркотиками, нелегалами, беженцами, бродягами, попрошайками, в обилии наводнившими страну с территории восточного соседа. Они уже настыли в заграждениях, нахались дубинками во время разгона демонстраций, набегались за старушками, вывозящими сметану и масло. Они уже настыли оскорблений, нравоучений и разносов от разнокалиберных начальников. Нахлебались нынешней власти и плодов ее интеграции полной ложкой. И что взамен? Как оценивается их труд? Зарплата в 30—40 долларов, смешная пенсия, проблемы с обмундированием, жильем, поддержанием здоровья? Бесплатные похороны и ничтожная компенсация семье в случае, не дай Бог, гибели?

Что может предложить оппозиция при смене власти и выходе страны из ямы, в которую ее бросил нынешний режим? Зарплата в семь-девять раз большую, обучение престижным гражданским профессиям в случае сокращения, нормальное жилье в течение трех лет, повышение профессионального уровня в западных обучающих центрах, новое обмундирование ежегодно, государственное страхование жизни и здоровья на солидную сумму, службу только в Беларусь, оплачиваемую юридическую защиту, земельный участок в собственность и, после выхода на пенсию, кредит на строительство загородного дома. А главное — почет иуважение всего общества.

Угадайте с двух раз, какой вариант больше нравится парням с дубинками? Милиционеры нынче не желают быть тружениками палки. Они хотят быть хорошо оплачиваемыми защитниками правопорядка. В конце концов присягали они своей стране, а не нарушителю президентской клятвы, что бы ни заявляли от их имени разного рода «авторитеты».

У палки два конца. Так может быть президенту не стоит уповать на палку, как на средство разрешения всех своих проблем? В конце концов политика — это искусство возможного. А вернуть прошлое — увы! — невозможно.

Александр ДУБРАВИН

Задолго до судного дня Лукашенко сам себя обрек на заключение. И совершил напрасно! Палка не защищает от необходимости держать ответ перед законом. Палка не избавляет от презрения и ненависти обманутых людей. Палка не превращает честолюбца в законного президента.

Все течет, все изменяется. Александру Лукашенко нечего сегодня сказать белорусскому народу. Обещаниям его не верят, над речами смеются. Ругань и оскорблении на публику уже не действуют. Претендешь на власть, — выди на площадь, на народу! Выди на выборы! Выди на теледебаты с оппонентами, отчитайся, докажи свое моральное право руководить страной, которую ты не понимаешь, не ценишь и не любишь!

20 июля 1999 года кредит доверия народа закончится уже официально, и бывший прези-

ром белорусская оппозиция — по сути дела плоть от плоти белорусского народа. Ее корни — в народных массах. Она перехватила инициативу и сейчас **сражается за независимость своей Родины, против российской оккупации, за лучшую жизнь для белорусских граждан**. Что может противопоставить Лукашенко с группой своих «вчерашних» подручников святой идеи Свободы, уже выстраданной нашим народом?

Сто тридцать тысяч милиционеров страны — это, за небольшим исключением, нормальные белорусские парни. Тоже, как говорится, плоть от плоти своего народа. Они видят, что Москва с подачи нынешней власти считает Беларусь своей губернией. Унизяя их родную страну, президент унижает этих парней. В отличие от Лукашенко они дорожат своим будущим и будущим своих детей. Им не нужны наглые

заяв — шестым.

В полуфинальной стадии плей-офф Восточно-Европейской хоккейной лиги гродненский «Неман» встретится с латвийским «Металлургом» из Лиепаи. В другом полуфинале сыграют между собой киевские клубы «Сокол» и «Беркут». Финалистами станут команды, одержавшие три победы над соперниками. На

прошел 5-й международный турнир памяти Германа Бокуна, который одновременно являлся этапом Кубка мира для саблистов-юниоров. Победу одержал германский фехтовальщик Денис Бауэр. Денис Степанов из Бреста оказался лучшим из хо-

Белорусы берут медали

Бронзовую медаль в упражнениях на брусьях заработала Светлана Жаргanova из Витебска на проходившем в Москве турнире «Все звезды». Дмитрий Касперович на открытом чемпионате США по спортивной гимнастике занял восьмое место.

Открытый чемпионат России по современному пятиборью выиграла Елена Врублевская из Латвии. Известная белорусская пятиборка Жанна Шубенок — на втором месте.

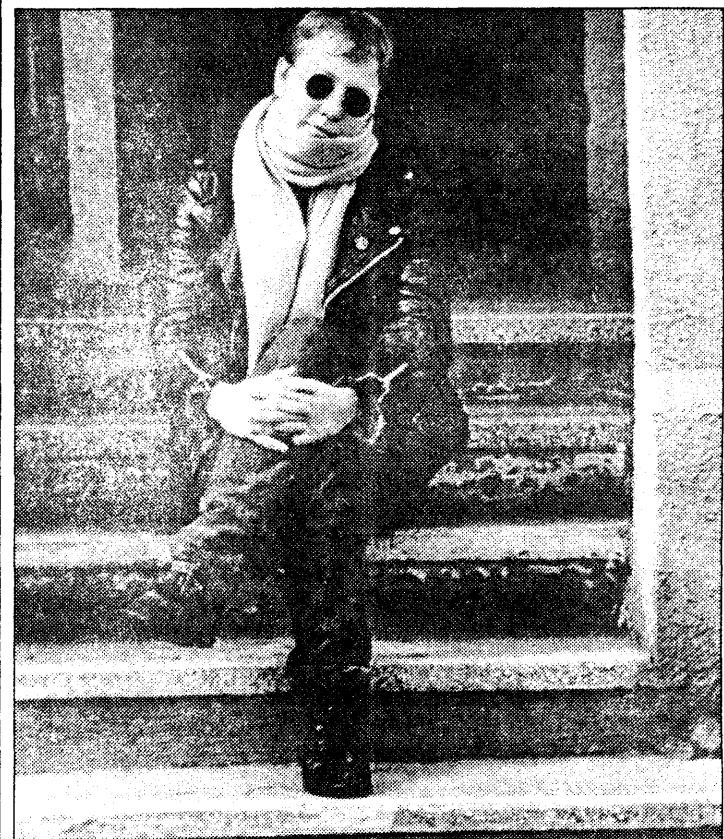
В минском Дворце спорта

предыдущей стадии соревнований новополоцкий «Полимир» неожиданно проиграл в решающем матче «Металлургу» — 0:6, а минский «Таврии» еще раньше выбыл из борьбы после двух поражений от «Беркута».

ІНТЕРВ'Ю

Кася Камоцкая ў рэдакцыі НАВІНАЎ

— Назіраце Вы, спадарыня Кася, што-небудзь новае ў рок-н-ролле на сённяшні дзень? Не будзем акрэслівца межамі Беларусі.

— Як яс варта разглядзеце беларускі рок, таму што ён цалкам адрозніваецца ад рок-н-рола іншых краін. Рэч у тым, што на Беларусі ўлады праводзяць канкрэтна антынацыянальную палітыку, у адрозненне ад іншых дзяржаваў, і таму рок-н-рол у нас, асабліва беларускамоўны, выконвае тყы функцыі, якія выконвалі гэта музыка сацыяльнага пратэсту, і толькі на Беларусі гэта з'ява мае нацыянальны маштаб.

У краінах былога Саюза сітуація ў грамадстве ў гэтым плане не такая цікавая, а на Захадзе ўговуге засталося пратэставаць супраць наркотыкаў і СНДУ, таму там усе напрамкі музыкі зблізіліся. Але гэта нармальная, чым лепей жыве чалавек, тым менш яму хоцяча пратэставаць. Нават расійскі «ДДТ» ці «Акварыум» не выключэнне, атрымваючы ганарапы большыя за Алена Апіну, яны вымушаны дрэфаваць у кірунку пасы, такія законы жанру.

— «Новае Неба» зусім не мяніяецца на працягу шмат гадоў. Спявачыя нягучныя песні, тым не менш застаецца ці не самай важкай камандай у сэнсе сацыяльнага гучання, рэзанансу вайных песні.

— Не ведаю, як на конт важкасці, але ў такой сітуацыі, як у нас, нельга мяніць не тое, што імідз, праблема не ў ім, праста калі ты нешта спеў і табе паверылі, трэба несці за гэта адказнасць.

— Всама нонканфармісцкая постасць беларускага року, за што таварыш маэстра Фінберг не дазволіў Вам выйсці на сцену ў Мадзіччне.

— Ёсьць людзі, якія працаюць на мой імідж лепш за мяне. Ён скажаў, што байца, нудык што я зраблю. Дзякую яму, гэта была сапрадыды вялікая паслуга, бо то, што паказалі пасля па тэлебачанні зняло ўсе пытанні для ўдзельнікаў таго канцэрта.

Наша тэлебачанне для рокераў галаўныя болі. З аднаго боку немагчыма без тэлевізійнага эфіру, з другога немагчыма мець нейкія праекты там, борсамна. Ёсьць дзве праграмы, Акалада і Хіт-парад, дзе можна паказвацца, у астатнія ўступаць не хоцаца.

— Ва неяк скардзілі на адсунтасць добрых тэктай.

— Праблема істотная, відаць, сёня вельмі непастычны час. Ва ўсіх тых, з кім мы працаўвалі раней — Глебус, Сыс, Таня Сапач, Анемпадыстай, Бабкоў, вершы зараз не пішуцца. Таму зараз спрабую шукаць новыя шляхі, новыя імёны. Зараз вось паспрабавала напісаць песню на вершы Тані Снітко, думаю, што яна атрымалася, на тэкст Алесі Камоцкага. Увогуле зараз значна больш уважліва сачу за публікацыямі ў друку. З сумам, трэба зазначыць, сачу.

— Наконт скандалу з «Лесніярмі» Вы нешта здолелі б сказаць?

— Што тут казаць. Уся размова ідзе пра гроши, і таму асабліва размайцілі гэтыя контакты не хоцацца. Шкада, бо музыканты выдатніяшыя.

— Хутка ездзіце ў Львоў.

— Так, нас запрасіў на свой юбілей добры львоўскі гурт «Мэртвы півень», нашыя сябры, якіх мы збраемся пасля запрасіць да сябе. Да таго ж хачу дадаць, што для беларускіх гуртоў самая рэальная сцэна, апроч Беларусі, вядома, гэта Украіна. Там да нас сапраўдна цікавіць, у адрозненне ад Расіі, дзе некаторыя нашы каманды патусаваліся ды зразумелі, што іх радзіма — Беларусь.

— Чаго не спадзяецеся?

— Ведаецца, як жыву адным днём, не выбудоўваю нейкіх планаў наперад, затое яны ніколі не руйнуюцца. Не атрымалася, значыць не лёс. Калі я была рэалісткай, я даўно б з'ехала з краіны.

— Так ужо многія і зрабілі.

— О'кей! Па-чалавечы іх можна зразумець і не можна асуджаць. Хочацца і самому лепш пажыць, і каб дзеци прыстроены былі. Але з'ехаўшы, не трэба адтуль... настойліва жадаць нам шчасця. Няўмушаная эміграцыя ёсьць здрада, перадусім самому сабе. Я гэта кажу шчыра, і гэта датычыцца ўсіх, каго я ведаю.

— Што, спадарыня Кася, яшчэ мaeце дадаць?

— У нашай краіне неаптымістам жыць нельга. Клімат адмысловы.